

**БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

А. Н. Саликов*
И. Н. Тарасов*
Е. Е. Уразбаев

Анализируется балтийский вектор внешней политики объединенной Германии с начала 1990-х гг. вплоть до настоящего времени. Цель авторов статьи — определение значимости отношений ФРГ с балтийскими государствами и места общей концепции «Восточной политики» в российско-германских отношениях. Метод динамического сопоставления политического и экономического нарратива межгосударственных отношений позволил выявить специфику балтийского вектора внешней политики Германии в контексте современных международных отношений. В частности, установлено, что наибольшую активность в Балтийском регионе ФРГ проявляла в начале 1990-х гг., когда происходил процесс налаживания политических, экономических и культурных контактов с новыми независимыми государствами. Во второй половине 1990-х гг. внешнеполитическая активность Германии пошла на спад, а после вступления Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС и НАТО в 2004 г. наметились определенные разногласия между Федеративной Республикой и прибалтийскими республиками, что обусловило сравнительно прохладные отношения между странами. События на Украине привели к изменению позиции Германии в региональной политике. Несмотря на то что Россия остается одним из важнейших экономических и политических контрагентов, Федеративная Республика как партнер стран Балтии по ЕС и НАТО не может занимать нейтральную позицию в конфликте интересов балтийский республик и России.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 10.07.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-5

© Саликов А. Н., Тарасов И. Н.,
Уразбаев Е. Е., 2016

Ключевые слова: внешняя политика Германии, страны Балтии, ЕС, НАТО, «Северный поток», регион Балтийского моря, Россия

История отношений объединенной Германии и трех балтийских государств, что, собственно, и является

темой настоящей статьи, начинается 28 августа 1991 г., когда спустя несколько дней после признания независимости Литвы, Латвии и Эстонии со стороны РСФСР они были признаны Германией и между этими странами были официально установлены дипломатические отношения. В первые годы после обретения независимости в правительственных кругах балтийских стран существовало две основные оценки возможной внешнеполитической модели Германии в регионе: с одной стороны, это были опасения возобновления немецкой политики «Drang nach Osten», с другой же стороны, Германия воспринималась многими как естественный противовес по отношению к России, как «адвокат балтийских республик»¹, который должен был защищать интересы Литвы, Латвии и Эстонии как на Западе, так и Востоке. Немецкое присутствие в Прибалтике казалось правительственным кругам балтийских республик подходящим средством для окончательного преодоления зависимости от России и установления прочных военных, экономических и политических связей со странами Запада [1, S. 21—22]. Действительность же оказалась иной.

До начала 1990-х гг. политика ФРГ в отношении балтийских республик была очень сдержанной. Осторожная официальная позиция правительства Германии в отношении Литвы, Латвии и Эстонии в этот период объясняется опасениями ослабить внутривосточную позицию президента СССР Михаила Горбачева, что могло отодвинуть или вовсе прекратить процесс объединения Германии [4, S. 137]. После объединения Германии и распада Советского Союза, казалось бы, исчезли и причины, вынуждавшие правительство Федеративной Республики воздерживаться от активности в Прибалтике.

В 1991—1992 гг. отношения между странами Балтии и Германией развивались очень динамично. Уже через несколько недель после установления официальных дипломатических контактов в Литву, Латвию и Эстонию были направлены послы. Посетивший 11—12 сентября 1991 г. Эстонию министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер стал первым западноевропейским политиком высокого ранга, побывавшим с официальным визитом в странах Балтии после обретения ими независимости. Во время своего визита Г.-Д. Геншер заверил правящие круги прибалтийских республик в том, что правительство Германии заинтересовано в выстраивании «активных отношений» с Литвой, Латвией и Эстонией и будет словом и делом способствовать возвращению прибалтийских республик в международное сообщество. Г.-Д. Геншер также заявил о намерениях Германии оказывать активную поддержку сближению прибалтийских республик с Европейским союзом [6, S. 67].

¹ Фраза «адвокат балтийских республик» принадлежит, по всей видимости, Хансу-Дитеру Лукасу и появилась в масс-медиа в июле 1993 г. Ее довольно часто употребляли министры иностранных дел Геншер и Кинкель. Сами немцы под своей ролью «адвоката Балтии» понимали прежде всего свою готовность способствовать включению балтийских республик в западные институты [9, P. 197].

Слова Г.-Д. Геншера вскоре были подтверждены делом: Германия активно содействовала присоединению стран Балтии к СБСЕ, Совету Европы, Совету Евро-Атлантического партнерства (СЕАП), Совету государств Балтийского моря (СГБМ).

Помимо содействия интеграции стран Балтии в западные институты, Германия в этот период оказывала Литве, Латвии и Эстонии поддержку в самых различных сферах. Так, с 1992 по 1994 г. министерство внутренних дел Германии выделило прибалтийским республикам сумму в размере 30 млн дойчмарок на строительство пограничной системы [7, S. 101], в рамках программы трансформации в размере 125 млн дойчмарок [8, S. 174]. В военной сфере помощь странам Балтии оказывалась в основном в форме обучения личного состава, объем материальной помощи был незначительным и довольно избирательным. Так, в 1992 г. вооруженные силы прибалтийских республик получили переговорные устройства, санитарные материалы, грузовики и миноискатели из запасов бывшей народной армии ГДР. При этом оружие было поставлено в очень небольших количествах, для того чтобы не провоцировать негативную реакцию со стороны России [12, S. 474]. Активно развивалось сотрудничество между ФРГ и странам Балтии в сфере науки и культуры. Уже в самом начале 1990-х гг. в прибалтийских республиках были открыты филиалы немецких научных фондов и научно-образовательных организаций: DAAD (Германская служба академических обменов), DFG (Германское исследовательское сообщество), Институт Гете, Фонд Александра фон Гумбольдта и др. [9, p. 163]. В области экономики немецкая помощь в 1991—1993 гг. была сосредоточена на содействии прибалтийским государствам в сфере приватизации и развитии экономической конкурентоспособности, при этом поддержка оказывалась как в форме различных обучающих тренингов для административного персонала, так и в форме прямой финансовой поддержки различных программ. Так, к примеру, в рамках так называемой «Программы по техническому сотрудничеству и взаимопомощи» Германия выделила Эстонии в 1992 г. 13 млн дойчмарок (в 1993-м — 13 млн), Латвии — 13,3 млн (в 1993-м — 13 млн), Литве 14 млн (в 1993 г. — 20,4 млн) [9, p. 163].

Со своей стороны в 1990-е гг. страны Балтии не только стремились заимствовать опыт Германии в самых различных областях, но и в целом рассматривали Германию в качестве одного из образцов для построения своей государственности. Особенно успешно использовала немецкий опыт Эстония. Это касается, прежде всего, административной, конституционно-правовой, банковской систем, для выстраивания которых Эстония многое заимствовала из опыта ФРГ. Однако эта ориентация на Германию на протяжении 1990-х гг. постепенно снижалась, и к началу нового тысячелетия страны Балтии перестали рассматривать Германию в качестве модели для своего социально-политического развития.

Со стороны Германии интерес к региону также неуклонно падал. На смену кратковременному периоду активности в первые годы после об-

речения странами Балтии независимости, связанного с установлением контактов в самых различных областях, пришла прагматическая оценка отношений со странами региона. С экономической точки зрения Прибалтика не обладала большой привлекательностью для экономики Германии по причине своих скромных размеров и невысокого экономического потенциала. С точки зрения развития социокультурных связей регион также не имел больше особой значимости, так как на его территории больше не оставалось сколь-нибудь значимого немецкого меньшинства, которое до Второй мировой войны служило связующим звеном между Германией и Прибалтикой.

В середине 1990-х гг. Германия оказалась перед сложной внешнеполитической дилеммой в регионе. С одной стороны, она признавала свои исторические обязательства перед странами Балтии и испытывала к ним чувство солидарности, с другой же стороны, отношения с Россией имели значительно более приоритетный статус для внешней политики Германии. Как следствие, немецко-прибалтийские отношения во многом оказались в зависимости от «русской политики» Германии и неоднократно были вынуждены проходить проверку на прочность «русским вопросом».

Первым тестом на прочность отношений между Германией и балтийскими республиками стал вывод советских/российских войск из Прибалтики. Литва, Латвия и Эстония рассматривали присутствие этих войск на своей территории как угрозу своей целостности и безопасности [6, р. 66]. При этом страны Балтии не обладали ни финансовыми средствами, ни политической силой, чтобы заинтересовать Россию в выводе своих войск и, как результат, они стали искать поддержку у правительств западных стран, в том числе и у правительства Германии. С точки зрения руководства ФРГ, вывод российских войск с территории прибалтийских республик был необходимым условием для разрядки напряженности в регионе. Кроме того, вывод частей российской армии с территории Литвы, Латвии и Эстонии соответствовал собственным национальным интересам Германии, на территории которой также оставались части Западной группы войск. Поэтому правительство ФРГ оказывало поддержку Латвии, Литве и Эстонии, требуя от России скорейшего вывода войск с территории Прибалтики. В то же время Германия призывала правительства стран Балтии к тесному сотрудничеству с Россией в области безопасности. Для того чтобы достичь согласия Москвы на скорейший вывод войск, Германии и другим западным странам пришлось склонить прибалтийские республики к компромиссам, одним из которых было разрешение России продолжить использование военных объектов в Латвии и Эстонии до 31 августа 1994 г.

Следующим тестом на прочность отношений между Германией и прибалтийскими республиками стало их вступление в ЕС и НАТО. Литва, Латвия и Эстония с самого начала видели в качестве своей основной цели скорейшую интеграцию в евроатлантические политические, экономические и военные структуры, т. е. прежде всего в ЕС и НАТО. В качестве одного из своих главных проводников в эти органи-

зации прибалтийские республики рассматривали Германию. На деле же они столкнулись с весьма сдержанной позицией ФРГ, которая была против быстрого принятия прибалтийских республик в НАТО. Официально озвученные цели немецкой внешней политики в регионе были во многом созвучны с целями Эстонии, Латвии и Литвы и предполагали в первую очередь поддержку процесса реформ, долговременное обеспечение независимости и территориальной целостности стран Балтии и их интеграцию в евроатлантические структуры [1, S. 166]. Однако даже несмотря на то, что интересы Германии и прибалтийских стран по всем основным пунктам совпадали, уже в начале 1990-х гг. стало очевидным расхождение в понимании того, каким образом и как быстро эти цели могут быть достигнуты [1, S. 216].

Первоначально обсуждение вопросов о присоединении Литвы, Латвии и Эстонии к ЕС и НАТО происходило независимо друг от друга. Сами прибалтийские республики более приоритетной задачей видели вступление в НАТО, которое, с их точки зрения, должно было дать им гарантию независимости и целостности. Европейский союз же правительства стран Балтии рассматривали как сугубо экономическое объединение. Как вскоре выяснилось, для России членство стран Балтии в ЕС было вполне приемлемым, в отличие от членства в НАТО, которое рассматривалось Российской Федерацией как посягательство на свои интересы в регионе и угрозу своей безопасности.

Расширение НАТО было одним из основных приоритетов Германии в области безопасности, и по этой причине ФРГ проявляла инициативу в этом вопросе. Однако под расширением правительство Германии понимало прежде всего вступление в эту организацию Польши, Чехии и Венгрии. Центральноевропейские страны были, в представлении правящих кругов Германии, намного важнее для укрепления безопасности страны, чем три прибалтийских республики. Кроме того, потенциальное членство Польши, Чехии и Венгрии в НАТО было приемлемо для России и не ставило под угрозу российско-немецкое партнерство [9, p. 196]. Правительство Германии не выступало принципиальным противником членства Латвии, Эстонии и Литвы в Североатлантическом альянсе, однако считало, что этот процесс не нужно форсировать [10, S. 8]. К тому же балтийское направление было второстепенным для «Восточной политики» ФРГ, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что отношения со странами Балтии были отнесены в область компетенции Министерства иностранных дел, а не канцлера, на уровне которого выстраивались билатеральные отношения с наиболее важными для Германии странами: США, Францией, Россией и некоторыми другими. Министр иностранных дел Германии (в 1992—1998 гг.) Клаус Кинкель сделал членство стран Балтии в ЕС одним из важнейших направлений своего министерства. Однако даже при К. Кинкеле переговоры по членству Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО продвигались медленно. В период канцлерства Гельмута Коля внешняя политика Германии в Прибалтике была довольно пассивной. Эта тенденция продолжилась и в период канцлерства Герхарда Шредера [9, p. 195]. Пас-

сивность внешней политики Германии в отношении стран Балтии объясняется прежде всего ее подчиненностью более глобальной «Восточной политике» Германии, в которой главенствовал принцип *Russia-First*. Таким образом, внешняя политика ФРГ в регионе с самого начала была довольно прагматичной и опиралась на парадигму реальной политики: ни в коем случае прибалтийские республики не должны были ставить под угрозу отношения между Россией и Германией.

Однако после того как в середине 1990-х гг. в администрации президента У. Клинтона сторонники расширения НАТО одержали верх над сторонниками политики *Russia-First*, Соединенные Штаты стали активно поддерживать стремление стран Балтии войти в НАТО уже в первом раунде расширения [2, S. 60]. В результате усилился нажим и на правительство Германии и США удалось склонить его к изменению своей позиции по вопросу о принятии в НАТО Литвы, Латвии и Эстонии. В то же время правительство ФРГ высказалось за синхронизацию процесса расширения ЕС и НАТО. Преимущество параллельного расширения, с точки зрения правительственных кругов Германии, заключалось в возможности смягчить сопротивление российской стороны против расширения Североатлантического альянса и форсировать европейское сотрудничество в области внешней политики и политики безопасности. Факторами, ускорившими принятие решение по вступлению в НАТО стран Балтии, стали как смягчение позиции России по этому вопросу, так и террористические акты 11 сентября 2001 г., которые заставили США и Россию более тесно сотрудничать в борьбе против терроризма, а также вынудили НАТО пересмотреть свою стратегию в сторону более быстрого включения новых членов в блок. Не последнюю роль в изменении позиции ФРГ по вопросу о вступлении стран Балтии в НАТО сыграла резко изменившаяся международная обстановка на Балканах. Под впечатлением от гражданской войны в Югославии правительство Г. Шредера посчитало себя обязанным предпринять конкретные шаги по достижению стабильности в странах Балтии, также имеющих потенциал этнической напряженности.

Принципиальный поворот в позиции правительства Германии по вопросу о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в Североатлантический альянс произошел в апреле 2002 г., когда оппозиция в Бундестаге взяла инициативу в свои руки и потребовала от правительства поддержать вступление прибалтийских республик в НАТО на запланированной конференции НАТО в Праге [1, S. 275]. Уже несколькими днями спустя правительство Германии ответило заявлением, в котором оно поддержало принятие прибалтийских государств в Североатлантический альянс. На саммите в Праге в ноябре 2002 г. в числе семи посткоммунистических государств получили официальное приглашение вступить в НАТО и три балтийские республики. Важнейшая цель в области безопасности Литвы, Латвии и Эстонии была теперь в достижимой близости, и принципиальные противоречия в прибалтийско-немецких отношениях были тем самым формально разрешены.

После вступления Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО (в марте 2004 г.) и в ЕС (в мае 2004 г.) отношения между Германией и прибалтийскими государствами вышли на новый уровень: уровень равноправных партнеров в евро-атлантических организациях. Однако этот факт, пожалуй, еще более охладил градус отношений между странами Балтии и Германией, поскольку теперь их интересы внутри этих организацией все чаще шли вразрез друг с другом. Литва, Латвия и Эстония во многом удовлетворены текущим уровнем своего участия в европейских институтах и не проявляют интереса в дальнейшем процессе европейской интеграции, одним из главных поборником которой на континенте является Германия.

В 2000-х гг. отношения между Германией и прибалтийскими республиками были осложнены проектом российско-немецкой компании Nord Stream по строительству магистрального газопровода «Северный поток», который должен был обеспечить надежность поставок российского газа немецким и европейским потребителям. Страны Балтии расценивали строительство «Северного потока» как угрозу своей безопасности и поэтому проект встретил активное противодействие со стороны балтийских республик уже на подготовительном этапе. Прибалтийские политики постоянно жаловались на игнорирование их позиции со стороны России и Германии и даже сравнивали договор о строительстве газопровода с пактом Риббентропа — Молотова, намекая на очередной «раздел» Прибалтики между Россией и Германией [6, p. 72]. Особенно активно по отношению к строительству магистрального газопровода по дну Балтийского моря вела себя Эстония, которая в мае 2007 г. отказалась принимать председателя совета директоров Nord Stream Герхарда Шредера (бывшего канцлера ФРГ) и обсуждать с ним рекомендации Финляндии о маршруте газопровода в эстонской экономической зоне Финского залива. А в сентябре того же года эстонская сторона отказала Nord Stream в проведении исследования принадлежащего Эстонии дна в интересах реализации проекта [13]. Тем не менее, несмотря на противодействие со стороны стран Балтии, газопровод был построен, и 8 ноября 2011 г. он официально начал свою работу.

Германия хотя и занимала одну из ведущих ролей во внешнеполитических отношениях балтийских республик, однако сильная концентрация последних на трансатлантических отношениях и разногласия в области налоговой политики свидетельствуют о том, что между ФРГ и странами Балтии так и не сложилось тесного политического партнерства [1, S. 23]. Также оставались непростыми отношения прибалтийских республик с Россией, с которой у Германии в последние несколько десятилетий были выстроены взаимовыгодные партнерские отношения. В случае конфронтации прибалтийских республик с Россией Германия оказывается в сложной внешнеполитической ситуации, поскольку, с одной стороны, не может игнорировать интересы своих прибалтийских партнеров по ЕС и НАТО, с другой же стороны, заинтересовано в со-

хранении и улучшении отношений с Россией. Однако трагические события на Украине в феврале 2014 г. и воссоединение Крыма с Россией значительно ухудшили отношения России и Запада. Симпатии германской политической элиты в российско-прибалтийском противостоянии все чаще стали оказываться на стороне стран Балтии. Так, в марте 2015 г. министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер во время своего пребывания в Таллине заявил, что страны Балтии могут положиться на НАТО и ЕС (<http://www.ves.lv/rus/politika/glava-mid-germanii-strany-baltii-mogut-polozhitsya-na-nato-i-es/>). По всей видимости, под давлением своих союзников по НАТО Германия вынуждена была пойти на увеличение своей помощи странам Центральной и Восточной Европы, входящим в блок НАТО, в том числе и государствам Балтии [14]. По опубликованной в конце марта этого года информации в журнале «Шпигель» (Spiegel) ФРГ планирует отправить в страны Балтии шесть самолетов для патрулирования воздушного пространства [15].

В краткосрочной и среднесрочной перспективе внешняя политика ФРГ в регионе Балтийского моря будет в большей степени скоординирована с партнерами по НАТО и ЕС, чем это было до начала кризиса на Украине. Это означает, что «про-балтийская» линия во внешнеполитическом ведомстве ФРГ получила теперь значительно более весомые аргументы, чем «про-российская».

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01209.

Список литературы

1. *Dauchert H.* “Anwalt der Balten” oder Anwalt in eigener Sache? Die deutsche Baltikumpolitik 1991—2004. Berlin, 2008.
2. *Dauchert H.* Deutschlands Baltikumpolitik. Zwischen europäischer Integration und Annäherung an Russland // NORDEUROPAforum 2/2008, S. 53—73. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/2008-2/dauchert-helge-53/PDF/dauchert.pdf> (дата обращения: 10.02.2015).
3. *Etzold T.* A country on the brink of a religion? Germany’s Baltic Sea policies // Kas international reports. 2012. №5. P. 6—19.
4. *Hubel H.* Die schwierige Partnerschaft mit Russland / Kaiser, Karl/Joachim Krause (Hg.): Deutschlands neue Aussenpolitik, 1996.
5. *Garbe G.* Deutsche Russlandpolitik und das Baltikum: 1990—98. Kiel, 2002. URL: http://e-diss.uni-kiel.de/diss_587/d587.pdf [2.Mai 2003] (дата обращения: 10.02.2015).
6. *Klein A. M., Herrmann G.* Germany’s Relations with the Baltic States since Reunification // Kas international reports. 2010. №9. P. 60—74.
7. *Krohn A.* Germany / Axel Krohn (Hg.): The Baltic Sea Region: National and International Security Perspectives. Baden-Baden, 1996. S. 96—115.

8. *Lucas H.-D.* United Germany, the Baltic States and the Baltic Sea Region / Mathias Jopp/Sven Arnsward (Hg.): The European Union and the Baltic States. Visions, Interests and Strategies for the Baltic Sea Region. Bonn/Helsinki, 1998. S. 171—190.

9. *Spohr Readman K.* Germany and the Baltic problem after the cold war: the development of a new Ostpolitik, 1989—2000. Frank Cass Publishers, Southgate, 2004.

10. *Thielbeer S.* “Klare Worte an die baltischen Republiken”/ FAZ 20.6.1995.

11. *Verstegen V.* Integration des Baltikums in die Europäische Union: Brückenfunktion der nordischen Länder im Rahmen der EU-Osterweiterung. Diplomarbeit. Freie Universität Berlin, 2003.

12. *Wistinghausen H v.* Im Freien Estland. Erinnerungen des ersten deutschen Botschafters 1991—1995. Köln, 2004.

13. *Проблемы и перспективы Nord Stream.* URL: www.info21.ru/second.php?id=97 (дата обращения: 20.03.2015).

14. *Ukraine-Konflikt:* Berlin will osteuropäische Nato-Staaten militärisch unterstützen // Spiegel Online Politik. 29.03.2014. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-krise-militaerische-unterstuetzung-fuer-nato-staaten-in-osteuropa-a-961459.html> (дата обращения: 20.03.2015).

15. *Deutschland* will baltischen Staaten militärisch helfen // Frankfurter Allgemeine Politik. 29.03.2014 URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/krim-krise-deutschland-will-baltischen-staaten-militaerisch-helfen-12870754.html> (дата обращения: 20.03.2015).

Об авторах

Алексей Николаевич Саликов, кандидат философских наук, заместитель директора Института Канта, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: salikov123@mail.ru

Илья Николаевич Тарасов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

Евгений Евгеньевич Уразбаев, аспирант Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: urazbaev@gmail.com

Для цитирования:

Саликов А. Н., Тарасов И. Н., Уразбаев Е. Е. Балтийский вектор внешней политики ФРГ на современном этапе развития международных отношений // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 86—96. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-5

THE BALTIC POLICY OF GERMANY AND CURRENT INTERNATIONAL RELATIONS

A. Salikov*

I. Tarasov*

E. Urazbaev*

* Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on July 10, 2015

This article analyses the Baltic policy of united Germany from the 1990s until today. The authors set out to identify the significance of German-Baltic relations and the role of the Eastern policy in Russian-German relations. The method of dynamic comparison between the political and economic narrative in intergovernmental relations makes it possible to identify distinctive features of Germany's Baltic policy in the context of current international relations. In particular, it is noted that Germany was most active in the Baltic region in the 1990s, when the country was establishing political, economic, and cultural ties with the new independent states. In the second half of the 1990s, Germany's foreign policy became less intense. After the accession of Lithuania, Latvia, and Estonia to the EU and NATO in 2004, certain disagreements started to arise between Germany and the Baltics. It explains the lukewarm relations between them. The Ukraine events brought about a change in Germany's regional policy. Despite Russia remaining one of the key economic and political counteractors, Germany, being a partner of the Baltics in the EU and NATO, cannot adopt a neutral position in the conflict of interests between the Baltics and Russia.

Key words: Germany's foreign policy, Baltics, EU, NATO, Nord Stream, Baltic Sea region, Russia.

References

1. Dauchert, H. 2008, "Anwalt der Balten" oder Anwalt in eigener Sache? *Die deutsche Baltikumpolitik 1991—2004*, Berlin.
2. Dauchert, H. 2008, Deutschlands Baltikumpolitik. Zwischen europäischer Integration und Annäherung an Russland, *NORDEUROPAforum*, no. 2, S. 53—73, available at: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/2008-2/dauchert-helge-53/PDF/dauchert.pdf> (accessed 10.02.2015).
3. Etzold, T. 2012, A country on the brink of a religion? Germany's Baltic Sea policies, *Kas international reports*, no. 5, p. 6—19.
4. Hubel, H. 1996, Die schwierige Partnerschaft mit Russland. In: Kaiser, K., Krause, J.(Hg.), *Deutschlands neue Aussenpolitik*.
5. Garbe, G. 2002, *Deutsche Russlandpolitik und das Baltikum: 1990-98*, Kiel, available at: http://e-diss.uni-kiel.de/diss_587/d587.pdf [2.Mai 2003] (accessed 10.02.2015).
6. Klein, A. M., Gesine, H. 2010, Germany's Relations with the Baltic States since Reunification, *Kas international reports*, no. 9, p. 60—74.

7. Krohn, A. 1996, Germany. In: Krohn, A. (Hg.), *The Baltic Sea Region: National and International Security Perspectives*, Baden-Baden, S. 96—115.
8. Lucas, H.-D. 1998, United Germany, the Baltic States and the Baltic Sea Region. In: Jopp, M., Arnswald, S. (Hg.), *The European Union and the Baltic States. Views, Interests and Strategies for the Baltic Sea Region*, Bonn/Helsinki, S. 171—190.
9. Spohr Readman, K. 2004, *Germany and the Baltic problem after the cold war: the development of a new Ostpolitik, 1989-2000*, Frank Cass Publishers, Southgate.
10. Thielbeer, S. 1995, *Klare Worte an die baltischen Republiken*, FAZ, 20.6.1995.
11. Versteegen, V. 2003, *Integration des Baltikums in die Europäische Union: Brückenfunktion der nordischen Länder im Rahmen der EU-Osterweiterung*, Diplomarbeit, Freie Universität Berlin.
12. Wistinghausen, H. 2004, *Im Freien Estland. Erinnerungen des ersten deutschen Botschafters 1991—1995*, Köln.
13. Problemy i perspektivy Nord Stream [Problems and prospects for Nord Stream], 2015, *Informacionnaja civilizacija — XXI vek* [Information Civilization — XXI Century], available at: www.info21.ru/second.php?id=97 (accessed 20.03.2015).
14. Ukraine-Konflikt: Berlin will osteuropäische Nato-Staaten militärisch unterstützen, 2014, *Spiegel Online*, 29.03.2014, available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-krise-militaerische-unterstuetzung-fuer-nato-staaten-in-osteuroopa-a-961459.html> (accessed 20.03.2015).
15. Deutschland will baltischen Staaten militärisch helfen, 2014, *Frankfurter Allgemeine*, 29.03.2014, available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/krim-krise-deutschland-will-baltischen-staaten-militaerisch-helfen-12870754.html> (accessed 20.03.2015).

About the authors

Dr Aleksey Salikov, Deputy Director of Immanuel Kant Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: salikov123@mail.ru

Prof Ilya Tarasov, Head of the Department of Politics, Social Technology and Mass Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ITarasov@kantiana.ru

Evgeny Urazbaev, PhD Student, Institute of Nature Management, Spatial Planning, and Urban Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: yrazbaev@gmail.com

To cite this article:

Salikov A. N., Tarasov I. N., Urazbaev E. E. The Baltic policy of Germany and current international relations. *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 1, p. 86—96. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-5